

Глазунов Никита Владимирович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

РЕЛИГИОЗНЫЕ НОРМЫ В ИСТОРИИ ПРАВООБРАЗОВАНИЯ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы взаимодействия религиозных норм с нормами светского права, участвующие в процессах правообразования как в России, так и за рубежом. Внимание останавливается на процедурах становления канонического права и роли религиозных объединений в развитии правовых систем. Объясняется необходимость концептуальных исследований рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: религиозные нормы, светское право, каноническое право, правовые системы.

Актуальность религиозных норм в процессе и истории правообразования в современной правовой науке не подвергается сомнению. Одной из фундаментальных проблем общетеоретического правоведения являются вопросы понимания источников права. Наряду с формально-юридическими источниками права безусловное большинство правоведов, таких как М.Н. Марченко [2], В.И. Лафитский [1], И.А. Исаев, В.Н. Жуков, Е.А. Фролова и другие, в качестве таковых выделяют религиозные нормы. Данные исследования имеют важное значение для исследований концепции правообразования и других теорий, изучающих генезис отечественного права и государства [3; 5], интерпретирующих процессуальность [4] и материальное содержание отечественного права в современной юридической науке с точки зрения аксиологического подхода.

Одной из важнейших проблем интерпретации правовых норм, в частности, Католической Церкви во второй половине XX века, является вопрос их соотношения с правовыми источниками Церкви. Актуальность настоящего

исследования обусловлена тем, что в российской научно-правовой среде данный вопрос еще не освещен в достаточной мере, тогда как в зарубежной гуманитарной науке дискуссии не прекращаются последние 60 лет. Среди научных деятелей, привнесших немалый вклад в исследования по данному вопросу, можно выделить такие имена, как профессор Джузеппе Альбериго и кардинал Йозеф Ратцингер (в 2005 году ставший 265 по счету Римским Папой и взявший имя Бенедикт XVI).

Исследуя нормативно-правовые тенденции Католической Церкви во второй половине XX в. и сопоставляя их с источниками права Католической Церкви, характером и ролью последних в международном и светском материальном и процессуальном праве, неизбежно возникает проблема, сопряженная непосредственно с событиями и процессами, имевшими место во второй половине XX века. 25 января 1959 года, через 3 месяца после своего избрания на папский престол, папа Иоанн XXIII объявил о намерении созвать очередной Всеменский собор. 29 июня 1959 года он выпустил энциклику «*Ad Petri Cathedram*», в которой кратко обозначил цели грядущего собора: «развитие католической веры, обновление (*ut. aggiornamento*) христианской жизни, приспособление церковной дисциплины к нуждам и обычаям нашего времени». В булле «*Humanae Salutis*» (25 декабря 1961) папа обосновал необходимость созыва Собора и объявил 1962 год годом начала его работы. Motu proprio «*Concilium*» (2 февраля 1962 года) установило дату открытия – 11 октября 1962 года. 20 июня 1962 года завершилась работа Центральной комиссии, подготовившей 73 проекта документов. Однако большинство из них не были до конца проработаны и оставлены для доработки самим Собором [6].

6 августа 1962 года в motu proprio «*Appropinquante Concilio*» был опубликован Устав собора, определяющий правила проведения собраний, порядок голосования, степень участия наблюдателей и т. д. Беспрецедентным было приглашение представителей 28 христианских деноминаций для участия в данном процессе в качестве наблюдателей.

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Здесь следует отметить, что Второй Ватиканский собор имел ряд принципиальных отличий от двадцати предыдущих Вселенских соборов Католической Церкви. Двадцать предыдущих Вселенских соборов были созваны ввиду серьезных богословских угроз Учительству Церкви; определяли догматы, которых Католическая Церковь всегда придерживалась; их определения строились на противопоставлении догматов ошибкам их интерпретации, а также сопровождались торжественным осуждением последних.

Составлялись каноны с целью объяснить догматы каноническим и правовым языком Церкви, дабы гарантировать, что никто не будет ошибочно истолковывать соборные определения. Они добавляли к канонам анафематствования, направленные на исполнение возможных ложных интерпретаций. Например, Второй Ватиканский собор: а) не созывался с целью преодоления богословского кризиса; б) не определил каких-либо догматов; в) не осудил каких-либо богословских заблуждений; г) не составил никаких вероучительных канонов; д) не провозгласил ни единого анафематствования.

Следовательно, попытки изменения процессуального и материального содержания нормативно-правовой базы Католической Церкви последовали уже непосредственно во время Второго Ватиканского собора, в ходе которого было принято 16 следующих документов (4 конституции, 9 декретов и 3 декларации) [7]:

I. Конституции:

- «*Sacrosanctum Concilium*» – конституция о священной литургии;
- «*Lumen gentium*» – догматическая конституция о Церкви;
- «*Gaudium et Spes*» – пастырская конституция о Церкви в современном мире;
- «*Dei Verbum*» – догматическая конституция о божественном откровении.

II. Декреты:

- «*Ad gentes*» – декрет о миссионерской деятельности Церкви;
- «*Orientalium Ecclesiarum*» – декрет о Восточных католических церквях;
- «*Christus Dominus*» – декрет о пастырском служении епископов в Церкви;

- «*Presbyterorum ordinis*» – декрет о служении и жизни пресвитеров;
- «*Unitatis redintegratio*» – декрет об экуменизме;
- «*Perfectae caritatis*» – декрет об обновлении монашеской жизни применительно к современным условиям;
- «*Optatam totius*» – декрет о подготовке к священству;
- «*Inter mirifica*» – декрет о средствах массовой коммуникации;
- «*Apostolicam actuositatem*» – декрет об апостольстве мирян.

III. Декларации:

- «*Dignitatis humanae*» – декларация о религиозной свободе;
- «*Gravissimum educationis*» – декларация о христианском воспитании;
- «*Nostra ætate*» – декларация об отношении церкви к нехристианским религиям.

Плодами данных конституций, декретов и деклараций стало последующее возникновение новых нормативно-правовых актов, новых концепций (таких как экуменизм, прежде не имевших прецедентов в Католической Церкви и, по мнению многих правоведов, противоречащих ее праву), литургической реформы и изменение правопонимания самой сути Церкви и Миссии и др.

Второй Ватиканский собор был воспринят неоднозначно как внутри Церкви, так и вне ее, послужил поводом для раскола мирового общества. Официальный Ватикан и существенная часть католического общества пошли по пути безоговорочного принятия новой юридической практики и т. н. «глобального обновленчества». Вторая часть заняла промежуточную позицию и сегодня ее придерживаются сторонники т. н. «герменевтики преемственности» (согласно которой все новые акты должны быть истолковываемы в свете традиции Церкви, без противоречия последней). Третья же часть стала на позиции традиций Церкви и решительно отвергла все, что противоречит многовековому учительству и праву Церкви. Одни историки называют Второй Ватиканский Собор «крахом католического мира», другие же считают величайшим событием в истории Церкви. Так или иначе, Второй Ватиканский собор еще долго будет представлять интерес для богословов, историков и правоведов со всего мира.

4 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В рамках данной статьи невозможно дать подробную оценку каждому пункту каждого документа, однако для наглядности можно отметить, что, опираясь непосредственно на декларацию «*Dignitatis humanae*» (о религиозной свободе), Ватикан, с 70-е по 90-е годы XX столетия добился практически полной ликвидации правового понятия «католическое государство», истребовав почти у всех правительств стран Европы и Южной Америки исключения из государственного законодательства данного термина. Правовые последствия этого повлекли за собой серьезные изменения в структуре правового сознания верующих, особенно в странах Южной Америки, где нередко имели место и вооруженные конфликты [6].

Важно отметить, что Второй Ватиканский собор сам по себе и одобрил документы (которые можно интерпретировать в противоположном самим себе значении и содержащими правовые коллизии) и отошёл от уже существующих нормативных актов Католической Церкви. В то же время он не обладал властью ни для того, ни для другого, воспринимался не как обычное и вселенское Учительство (*magisterium ordinarium et universale*), потому что он не имеет власти определять, но лишь передавать то, чему всегда следовали. Здесь идёт речь не только о роли вселенского места (все епископы мира), но и времени (во все времена) (*I Ватиканский Собор, правило VI*). Его нельзя интерпретировать как простое аутентичное Учительство, поскольку цель любого учительства – свято хранить и с преданностью излагать залог веры, а не принимать в качестве католической доктрины «лучшие ценности, выработанные двумя столетиями либеральной культуры», даже если они «очищены» [7].

Таким образом, несложно сделать вывод о нормативно-правовой неопределенности Второго Ватиканского собора, равно как и о противоречивом характере подавляющего большинства нормативных актов Католической Церкви, изданных по его завершению. Можно еще раз убедиться в необходимости наиболее полного анализа данной проблематики и поиска наиболее взвешенного решения по оптимизации и конкретизации нормативно-

правовой системы Католической Церкви, лежащей в основе правообразования процессуального и материального права в зарубежных странах.

Список литературы

- I. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права / В. Лафитский; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Т. 1. – М.: Статут, 2010. – 428 с.
- II. Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособ. – М.: Проспект, 2011 – 768 с.
- III. Ромашов Р.А. Политогенез Храм – Полис – ГосударЬство-State. – СПб., 2020.
- IV. Степаненко Р.Ф. Процессуальность права в аксиологическом измерении: общетеоретические и методологические проблемы // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9. – №3. – С. 34–44.
- V. Степаненко Р.Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности. – Казань, 2012.
- VI. Publications de l'École Française de Rome // Année. – 1989. – №113.
- VII. Quelques réflexions ecclésiologiques sur l'Histoire du concile Vatican II de G. Alberigo // Dans Revue des sciences philosophiques et théologiques. – 2006. – №3 (Tome 90).